

„тут богатыри закручинилися
идуть к своим добрым коням
ударя челом великому князю владимеру всеслаевичю
учали на них класти седла черкаские“ (стр. 6),

несомненные пропуски, а в конце пересказ, данный в формах книжной речи.

В. Ф. Миллер видит в начале „Сказания“ (текст XVII в.) язык „грамот московских дьяков“. Но здесь нет ничего, что выходило бы за рамки общих форм живого языка и встречалось бы только в грамотах. Начало Барсовского текста ближе к живой разговорной речи, чем тексты „Сказания“ XVIII в.: „или то вамъ несвѣдомо богатыремъ что отпускает на меня...“ (стр. 1), „то вамъ богатырямъ ведомо ли что отпускает на меня царь ис царя града“... (Бусл., XVIII в., стр. 49), „буди вамъ моимъ богатыремъ ведамо, что на меня отпускает“ (ркп. Института мировой литературы, л. 105 об.)¹ Об этом говорит слово „несведомо“ и порядок слов в следующем за ним придаточном предложении: „отпускает на меня...“ В тексте XVIII в. форма „буди ведамо“ прямо указывает на „обработку“: именно она встречается в грамотах.

Даже фразы, в которых стоит глагол в старой форме *perfekt'a* со связкой, представляют собой былинные стихи, которые довольно легко узнать по цезуре и дактилическим окончаниям:

„и вы бы нынеча никуды не розежались
берегли бы естя града киева“ (стр. 2).

Это особенно ясно из сопоставления с текстами XVIII в.: „и вамъ богатырямъ накрѣпко стоять столного града киева отезду никакова не учинить никуды себѣ...“ (Бусл. XVIII в., стр. 49); „и вы нынѣча никуды на битвы не разеждяетесь и ни на которую потеху берегите моего града киева“ (XVIII, 2, л. 106).

Богатыри просят отпустить их в „чистое поле“:

„мы тебѣ государю прямые вѣсти отвѣдаем
и приведем тебѣ государю языка добраго
тебѣ государю славу великую учинимъ
и себя государь в честь введемъ
и всему твоему государству похвалу великую учинимъ
и многия орды остратимъ“ (стр. 2—3).

Все это В. Ф. Миллер считает образцом языка московских дьяков. Выше, говоря о повторяемости твердых фраз в былинке, как принципе ее композиции, мы уже приводили процитированное место. Первые две фразы повторяются в тексте сборника Барс. 1463 3 раза (стр. 2—3, 5, 12—13). Их нельзя считать характерными только для языка грамот. Едва ли это язык московских дьяков. А фразы „тебѣ государю славу великую учинимъ и себя государь в честь введемъ“ следует сопоставить с известной фразой в „Слове о полку Игореве“:

„ищучи себе чти, а князю славу“.

Мы в прѣве предположить, что в данном случае — это формула, которая и повторяется, несколько варьируясь, на 21 странице:

¹ Далее мы будем указывать страницы по публикации П. Симони для Барсовского текста (только страницы) и для Буслаевского текста с пометой: Бусл. XVIII в. стр., а для рукописи Инст. мировой литературы: XVIII, 2, листы рукописи.